

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ

*А.А. Сухарев, Н.А. Спектор
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В психолого-криминологических исследованиях основное внимание уделяется поведению преступника, а к взаимосвязи поведения широких некриминальных слоев населения и преступности проявляется незначительный интерес. Однако эта связь является решающей для понимания истинных причин преступности и личности самого преступника.

Целью данного исследования является изучение закономерностей и механизмов виктимного поведения. Полученные результаты будут способствовать правоохранительным органам более эффективно осуществлять перспективное прогнозирование преступности и проводить профилактические мероприятия.

Материал и методы. В данной работе используются материалы исследований отечественных и российских ученых по вопросам классификации форм поведения жертвы, использования наиболее эффективных методик исследования механизмов виктимизации. Основными методами исследования являются сравнительный, формально-логический, метод анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время не существует единой классификации форм поведения жертвы. Наиболее перспективными представляются классификации:

- В.С. Минской в зависимости от степени общественной опасности поведения жертв преступлений, а также ее классификацию, основанную на поведении потерпевших непосредственно перед преступлением или в момент его совершения;
- классификация Д.В. Ривмана [1] основана на характере и степени выраженности личностных качеств человека, определяющих его индивидуальную виктимную обусловленность. Здесь определены такие типы виктимного поведения, как универсальный, избирательный, актуальный, случайный, профессиональный, ситуативный.
- В.А. Туляков основывает классификацию на характеристике мотивации ведущей виктимной активности личности потенциальной жертвы. Он определил следующие типы: импульсивная жертва, жертва с утилитарно-ситуативной активностью, установочная жертва, рациональная жертва, жертва с ретретистской активностью.

В последнее время ведутся уточнения самого понятия – «жертва». Одно из последних определений дал В.Е. Христенко: «жертва – это человек, который утратил значимые для него определенные ценности в результате воздействия на него другим человеком» [2].

Например, в местах лишения свободы у жертв-подростков наблюдаются такие деформированные качества, как внушаемость, несамостоятельность, конформность. Так, данные социологического исследования свидетельствуют, что у 54,8% несовершеннолетних пострадавших присутствует заниженная самооценка.

Исследователи, сторонники позитивизма стремятся разработать количественную характеристику отклонений от нормы в результате взаимодействия индивидов, социальных групп и возникновения на этой основе «жертвы». В начале XX века В. Вольтерра построил математическую модель «жертва – преступник». Решение этой модели показало, что уменьшение количества жертв, в частности, увеличивает агрессивность преступников. Сокращение же числа преступников приводит к тому, что поведение жертв становится более необдуманным, неосто-

рожным, что, в свою очередь, вызывает появление новых преступников. Вместе с тем жертвой преступления является не только конкретный индивид, который непосредственно пострадал от преступления, но и его родные, близкие.

Исследование виктимного поведения предполагает отграничение понятий «агрессия» и «насилие», понимание их нетождественности. При этом изучение «насилия» предполагает разделение его на физическое и психическое воздействие. К способам психического насилия относят дискредитацию (неконструктивная критика, лишение права на собственное мнение), информационную изоляцию, усиление тривиальных требований (установка множества мелких правил), монополизацию восприятия (принудительная фиксация внимания на агрессоре), принудительное использование аддиктивных веществ, применение «случайных индальгенций», контроль за удовлетворением витальных потребностей, демонстрацию «всемогущества» насильника и др. Последствия психического насилия могут выражаться в виде: социальной дезадаптации и дезориентации (круг социальных контактов предельно сужен); заниженной самооценки жертвы, интеллектуальных дисфункций (конформность, узость мышления, низкая пластичность психических процессов, ухудшение памяти); эмоциональной дезадаптации (эмоциональное «выгорание», повышенная психо-эмоциональная истощаемость, состояние фрустрации).

Всесторонний анализ виктимности обуславливает также изучение понятий моббинга, обученной беспомощности, поведения жертв сексуальных преступлений, закономерностей поведения заложников. Исследования механизмов процесса виктимизации осуществляются различными методами.

Среди наиболее результативных выделяют следующие:

- наблюдение: определение общей агрессивности пострадавшего и наблюдение за жертвой в постпреступный период;
- метод анкетирования:
 - а) личностный ориентационный опросник М. Басса;
 - б) опросник самооценки эмоционального состояния А. Уэсмана и Д. Рикса;
 - в) тематический апперцепции тест (ТАТ);
 - г) тест юмористических фраз (МГУ);
 - д) опросник Стреляу;
 - е) шкалы реактивной и личной тревожности (ШРЛТ);
 - ж) методика экспресс-диагностики адаптивности к экстремальным условиям;
- метод эксперимента;
- проективные методы: методика Сонди, тест руки, тест Розенцвейга;
- метод моделирования;
- метод построения виктимологической карты.

Таким образом, установление точной классификации форм виктимного поведения, отграничение понятий «агрессия» и «насилие», использование современных методик будет способствовать более эффективному исследованию механизмов процесса виктимизации.

Заключение. Таким образом, для создания реальных возможностей для дальнейшего углубления исследований механизмов процесса виктимизации необходимо установление точной классификации форм виктимного поведения, более четкое отграничение понятий «агрессия» и «насилие», использование современных методик.

Список литературы:

1. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология. – Санкт-Петербург, 2002.
2. Христенко, В.Е. Психология поведения жертвы. – Ростов-на-Дону, 2004.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ
АДАПТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ ВЕЧЕРНИХ ШКОЛ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Е.В. Шкетик

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Результатом процесса адаптации, системой качеств личности, умений и навыков является адаптивность, которая обеспечивает успешность последующей жизнедеятельности учащихся в учебном заведении, выражается в согласовании целей и результатов, определяет соответствие между целями и достижениями в процессе деятельности и результатами. Особенно актуально это для вечерней школы, которая является особым типом учебного заведения и обеспечивает реализацию прав отдельных категорий граждан на получение среднего образования. Именно развитое качество адаптивности обеспечивает высокую удовлетворенность собой и своей жизнью, зависит от самочувствия, образа жизни и работоспособности, уверенности в себе, удовлетворенности уровнем своих достижений, уровнем самоутверждения, удовлетворенность собой и своей жизнью.

Наше исследование проводилось в 14 вечерних и 4 массовых общеобразовательных школах. Целью нашего исследования была оценка эмоционально-деятельностной адаптивности учащихся вечерних и общеобразовательных школ г. Минска и других городов РБ (Полоцк, Новополоцк).

Материал и методы. В исследовании было задействовано 713 учащихся одиннадцатых и двенадцатых классов вечерних школ, из них 346 девушек (48%), 367 юношей (52%), и 251 учащийся старших классов массовых школ, из них 145 девушек (58%) и 106 юношей (42%). Исследование проводилось с помощью методики «Оценка эмоционально-деятельностной адаптивности».

Учащихся необходимо было ответить на 23 утверждения, решить, относятся ли эти утверждения к ним или нет. Если относятся – ответить «да», если не относятся – ответить «нет». Если сумма всех ответов не превышает 3, то адаптивность высокая; если 3-10, то адаптивность средняя, свыше 10 – адаптивность высокая.

Высокая адаптивность, то есть устойчивость, способность правильно оценивать сложившиеся ситуации, осуществлять контроль за своим поведением, проявлять гибкость при решении различного рода задач. Низкая адаптивность характеризуется затруднениями в общении, напряженностью, низкой самооценкой, низким уровнем рефлексии, эмоциональной неуравновешенностью, негативной социальной позицией. Учащиеся со средней адаптивностью способны следить за ситуацией, изменять поведение в зависимости от ожиданий окружающих людей, справляться с напряжением и правильно распределять силы при выполнении чего-либо (рис. 1).

Результаты и их обсуждение. Высоким уровнем эмоционально-деятельностной адаптивности обладают 11% девушек вечерних школ и 11% девушек массовых школ. Низкий уровень эмоционально-деятельностной адаптивности отмечается у 33% девушек вечерних школ и 24% девушек массовых школ. Средним уровнем эмоционально-деятельностной адаптивности характеризуются 56% девушек вечерних школ и 65% девушек массовых общеобразовательных